

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

ББК 26.891(2-2М)

Б 74

Редакционный совет:

С. О. Шмидт (председатель), В. Ю. Афиани, В. Ф. Козлов,
А. Д. Кошелев, С. Ю. Шокарев (ученый секретарь)

Богоявленский С. К.

Б 74   Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI—XVII веков / Отв. ред. и авт. предисл. С. О. Шмидт; Сост., авт. вступит. ст., коммент., подгот. А. В. Топычканов. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 608 с. — (Наследие москвоведения).

ISBN 5-9551-0165-9

В книге собраны опубликованные и неопубликованные работы историка и архивиста, члена-корреспондента Академии наук СССР Сергея Константиновича Богоявленского (1872—1947) по истории государственного управления и местного самоуправления, приказного быта и делопроизводства в Москве XVI—XVII вв. Работы ученого дополнены публикацией документов, впервые выявленных им и наиболее ярко характеризующих московское делопроизводство и приказный быт, а также шуточных сочинений самого ученого, написанных языком XVII века.

Книга предназначена для историков, архивистов, студентов и всех интересующихся историей, делопроизводством, управлением и повседневностью России и особенно Москвы XVI—XVII вв. Благодаря значительному числу персональных данных о судьях и подьячих московских приказов сборник может служить также справочным пособием.

ББК 26.891

ISBN 5-9551-0165-9

9 785955 101651

© С. О. Шмидт. Предисловие, 2006

© А. В. Топычканов. Вступительная статья,
комментарий, 2006

© Языки славянской культуры, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

С. О. Шмидт. Предисловие.....	9
А. В. Топычканов, С. К. Богоявленский — историк Московского государства и знаток московской приказной документации.....	11

ПРИКАЗНЫЕ СУДЬИ XVII ВЕКА

Предисловие	33
I. Список судей по приказам	37
Аптекарский	37
Астраханских дел.....	40
Большой дворец.....	40
Большая казна	45
Большой приход.....	51
Великой России	56
Владимирская четверть.....	56
Галицкая четверть.....	58
Городового дела	61
Денежный двор.....	62
Денежного сбора.....	62
Доимочный	63
Записной	63
Земский	63
Золотая палата	69
Иконный	71
Иноземский	71
Казанский.....	76
Казачий	82
Казенный.....	83
Калмыцких дел	87
Каменный	87

Конюшенный	90
Костромская четверть	93
Литовский	95
Литовских полоняничных дел	96
Лифляндских дел	96
Малороссийский	96
Монастырский	97
Мушкетного дела	99
Новая четверть	99
Новгородская четверть	103
Оружейная палата	106
Панихидный	109
Панский	110
Патриаршие приказы	110
Печатный	119
Печатный двор	122
Полковых дел	124
Полоняничный	124
Поместный	124
Посольский	131
Преображенский	134
Приказных дел	135
Пушкарский	135
Разбойный	140
Разрядный	145
Ратных дел	149
Рейтарский	149
Рудного сыска	152
Сбора даточных людей	152
Сбора казачьих кормов	153
Сбора немецких кормов	153
Сбора пятинных и запросных денег	154
Сбора ратных людей	154
Сбора стрелецкого хлеба	155
Серебряный	155
Сибирский	157
Смоленский	160
Соборного дела	160
Ствольный	160
Стрелецкий	161

Строения богаделен	166
Судный	166
Судный владимирский	167
Судный дворцовый	173
Судный московский	175
Счетный	182
Сыскные	183
Тайных дел	188
Устюжская четверть	189
Хлебный	192
Холопий	193
Царицына мастерская палата	198
Царская мастерская палата	201
Челобитный	205
Ямской	209
II. Алфавитный список приказных судей	214
III. Отзывы о труде С. К. Богоявленского	309
Отзыв Н. П. Лихачева на рукопись «Личный состав Московских приказов за XVIII столетие»	309
Рецензия С. Н. Валка на издание «Приказные судьи XVII века»	311
Рецензия Н. В. Устюгова на издание «Приказные судьи XVII века»	313

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Боярская дума	321
Расправная палата при Боярской думе	333
О Пушкарском приказе	348
К вопросу о столах Разрядного приказа	370
Терминология Посольского приказа	380
Дьячья служба	387
Резюме доклада	387
Обсуждение доклада на заседании ОИДР	387
Социальное происхождение и служба дьяков XVII века	390

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Местное управление (совместно с С. Б. Веселовским)	413
Управление Москвой в XVI—XVII веках	425
Управление Мещанской слободой и слободское самоуправление	438
Состав Московского слободского схода	484

О докладе С. К. Богоявленского «Мирское самоуправление в Мещанской слободе» (из протокола заседания ОИДР)	491
--	-----

ДОКУМЕНТЫ XVI—XVII вв., ОПУБЛИКОВАННЫЕ С. К. БОГОЯВЛЕНСКИМ

Брань князя Василия Микулинского с Иваном с Рудным с Кольчевым, [1523—1525 гг.]	497
Допрос царем Иоанном Грозным русских пленников, вышедших из Крыма, [1574 г.]	499
Распределение городов по повыгьям Приказа Устюжской четверти в 1677 г.	505
Письмо дьяков Посольского приказа князьям Василию Васильевичу и Алексею Васильевичу Голицыным о посещении царем Петром Алексеевичем Посольского приказа, 17 марта 1688 г.	507
Опись имущества, оставшегося после смерти дьяка Ив. Олферьева, [1700 г.]	508

ПРИЛОЖЕНИЕ. ШУТЛИВЫЕ СОЧИНЕНИЯ С. К. БОГОЯВЛЕНСКОГО

М. М. Богословскому, [начало июля 1912 г.]	515
Урядник, или Новое Уложение абелярного действия, 1923 г.	517
Письмо Олене Дмитриевне о пребывании в санатории «Узкое», [1923 г.]	520
М. М. Богословскому, [1921—1925 гг.]	525
Повесть многополезна, како молитвою брань отвратися, [1937—начало 1939 гг.]	527
Б. Д. Грекову, [1943 г.]	530
Повесть душеполезна отца нашего, иже во Лефортове, Сергия, како избавися от сетей дьяволих, [не ранее 22 ноября 1945 г.]	532
Урядник, или Новое Уложение абелярного действия, [редакция 1947 г.]	535
Повесть многополезна, како дева Олена крысы бесовские посрами [б. г.]	537
Моисею Самойловичу [б. г.]	539
М. М. Богословскому от сотрудников МГАМИД, [1921—1929 гг.]	540
Комментарии	541
Список сокращений	561
Указатель учреждений XVI—XVII веков	564
Именной указатель	569
Географический указатель	597

С. К. БОГОЯВЛЕНСКИЙ — ИСТОРИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЗНАТОК МОСКОВСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Личность Сергея Константиновича Богоявленского и его научное творчество в последние годы все чаще привлекают внимание историков¹. Переиздание трудов ученого, посвященных государственному управлению и местному самоуправлению, приказному быту и делопроизводству в Москве XVI—XVII вв., позволяет по-новому взглянуть на его наследие.

Сергей Константинович родился 17 февраля 1872 г. Он вышел из среды московского высокообразованного духовенства. Его отец, Константин Иванович Богоявленский, племянник митрополита Филарета (Дроздова), служил настоятелем храма Успения Богородицы в Печатниках, а затем — храма Василия Блаженного на Красной площади и был благочинным храмов Китайского сорока Москвы. Мать, Варвара Сергеевна, была старшей дочерью Сергея Константиновича Смирнова, профессора и ректора Московской духовной академии, автора исследований по истории высшего духовного образования в России.

Влияние С. К. Смирнова и в особенности той среды, которая его окружала, на будущего ученого было велико. В доме деда собиралась профессура Московской духовной академии и Московского университета. Здесь Богоявленский впервые увидел

---

¹ Функ М. К. Разработка С. К. Богоявленским вопросов теории и методики архивного дела в 20-е гг. (по неопубликованным работам) // 40 лет научному студенческому кружку источниковедения истории СССР [Моск. гос. историко-архивного ин-та]. М., 1990. С. 140—144; Он же. Знаток московской старины. Сергей Константинович Богоявленский. 1871—1947 // Краеведы Москвы (историки и знатоки Москвы): Сб. М., 1995. С. 139—152; Дмитриева И. А. Богоявленский Сергей Константинович (1872—1947) // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 502—509; Она же. С. К. Богоявленский — ученый москвовед // История и историки: Историографический сборник. 2003. М., 2003. С. 263—293; Мастера русской историографии: Сергей Константинович Богоявленский (1872—1947) / Публ. подг. А. В. Мельников // Исторический архив. 2006. № 2. С. 111—126.

В. О. Ключевского. Бывали в этом доме будущие профессора Московской духовной академии Н. Ф. Каптерев и А. П. Голубцов, которые женились на дочерях С. К. Смирнова. Скромным студентом Московской духовной академии сюда приходил С. А. Белокуров, возглавивший впоследствии Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД)². Таким образом, Богоявленский с юных лет воспитывался в той среде, где тесно переплеталось служение в духовном сане и профессорском звании³. Влияние духовной среды особенно обнаруживается в шутливых сочинениях С. К. Богоявленского, публикуемых в приложении к этой книге. Здесь Богоявленский показал себя прекрасным знатоком не только евангельских сюжетов, но и богослужебных текстов и различных молитвословий, которые очевидно знал с детства.

Обучался Сергей Константинович в 3-й мужской гимназии, в которой учитель истории задавал уроки «от сих пор до сих пор» и так же спрашивал, поэтому гимназисты самостоятельно осваивали историю России по литографированному курсу лекций В. О. Ключевского. Знакомство с литографированным курсом, по собственному признанию Богоявленского, «сыграло большую роль» в выборе историко-филологического факультета при поступлении в Московский университет в 1891 г.

Наибольшей популярностью среди студентов-историков университета первой половины 1890-х гг. пользовались занятия В. О. Ключевского, П. Г. Виноградова и П. Н. Милюкова. О курсе лекций В. О. Ключевского Богоявленский отзывался следующим образом: «...слушая этот курс... многие решили заняться историей. Ключевский так все преподносил логично обоснованно, так все вытекало у него одно из другого, что, казалось, заниматься историей — просто пустяки, надо только логически мыслить. И на первом же курсе у нас появилось желание делать открытия, и немалые открытия...»⁴. Ключевский, прививая любовь к истории, вызывая стремление вести самостоятельные разыскания и образно излагать результаты своих исследований, недостаточное внимание уделяя обучению студентов ремеслу историка.

В освоении исследовательской методикой основными наставниками Богоявленского стали П. Г. Виноградов и П. Н. Милюков (женатый на младшей дочери С. К. Смирнова). П. Г. Виноградов, ведший семинарий по античной и средневековой истории, как свидетельствовал Сергей Константинович, «отдавал много сил на то, чтобы из студента, пассивного слушателя лекций, сделать активного исследователя... он учил, как на-

² Богоявленский С. К. С. А. Белокуров: [Некролог] // Исторический архив. 1919. Кн. 1. С. 422—423.

³ Связь С. К. Богоявленского с духовным сословием, вероятно, сохранялась в последующие годы. О ней сообщал Е. В. Тарле в собственноручных показаниях, данных во время следствия по «Академическому делу» 30 августа 1930 г. (Академическое дело 1929—1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1998. Вып. 2: Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Ч. 2. С. 523).

⁴ Воспоминания С. К. Богоявленского о В. О. Ключевском / Подг. С. О. Шмидт // АЕ 1980 г. М., 1981. С. 310.

до работать над источниками, критически анализировать их, сопоставлять одни с другими, извлекать обоснованные выводы и формулировать их»⁵.

Однокурсники С. К. Богоявленского, среди которых наиболее известны историки, академик АН СССР Ю. В. Готье (1873—1943) и профессор Московского университета А. Н. Савин (1873—1923), а также языковед член-корреспондент АН СССР Д. Н. Ушаков (1873—1942), охотно посещали семинарий Виноградова. В ноябре 1894 г. студенты-историки четвертого курса, в том числе и С. К. Богоявленский, выступили с инициативой создания исторического кружка, который возглавили князь С. Н. Трубецкой, П. Н. Милюков и П. Г. Виноградов. Заседания проходили на квартире у председателя кружка П. Г. Виноградова.

Анализу русских источников С. К. Богоявленский учился на занятиях П. Н. Милюкова по русской историографии, исторической статистике и исторической географии России. По всей видимости, в рамках последнего семинария и была написана публикуемая в данном сборнике работа о столах Разрядного приказа. Как свидетельствует Ю. В. Готье, «по методологическим приемам семинарий Павла Николаевича был совершенно в виноградовском стиле. Та же вдумчивость, и научная, и педагогическая, в выборе тем, то же внимательное отношение к студентам, та же выдержанная строгость и внимание при разборе темы»⁶. Особенностью семинария П. Н. Милюкова было то, что он давал темы по архивным источникам. Таким образом, Богоявленский впервые переступил порог архива на третьем курсе университета. П. Н. Милюков не только внимательно консультировал студентов при работе над темой и строго разбирал их исследования, но и помогал им напечатать свои труды. Работу С. К. Богоявленского П. Н. Милюков переслал с письмом С. Ф. Платонову, члену редколлегии одного из авторитетных периодических изданий того времени — «Журнала Министерства народного просвещения», где она и была опубликована⁷.

Повлиял на начинающего исследователя и семинарий П. Н. Милюкова по исторической статистике. В качестве «статистического материала» на этом семинарии рассматривались писцовые и переписные книги⁸, анализу которых было посвящено канди-

---

⁵ Богоявленский С. К. Академик Юрий Владимирович Готье // Известия АН СССР. Сер. ист. и филос. 1944. Т. 1. № 3. С. 109.

⁶ Цит. по: Готье Ю. В. Университет // Московский университет в воспоминаниях современников (1755—1917). М., 1989. С. 567.

⁷ Письма русских историков (С. Ф. Платонов, П. Н. Милюков) / Под ред. В. П. Корзун. Омск, 2003. С. 149.

⁸ Эти источники предлагали изучать своим ученикам и В. О. Ключевский (Богоявленский С. К. Академик Юрий Владимирович Готье. С. 112), и П. Н. Милюков, который касался вопросов их изучения в целом ряде работ, вышедших в середине 1890-х гг. См., например: Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. Т. 1; Он же. Книги писцовые и переписные // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. СПб., 1895. Т. XV; Керасин-Коайе. Полутом 29. С. 457—459.

датское (выпускное) сочинение С. К. Богоявленского «Русское городское население XVII века»⁹. В этой работе исследовательский стиль С. К. Богоявленского выглядит вполне сформировавшимся. Молодой ученый привлек обширный архивный материал для установления численности городского населения и провел сравнительный анализ полученных данных. В последующих исследованиях Богоявленский сохранил приверженность исторической статистике, хотя сознательно опускал все этапы своих вычислений, знакомя читателей лишь с окончательными результатами¹⁰. Следует учитывать, что влияние П. Н. Милюкова на выработку исследовательского стиля С. К. Богоявленского было ограниченным. Последний в большей степени воспринял от своего учителя исследовательские приемы позитивизма, но не стремление к теоретическому осмыслению результатов эмпирических исследований.

После окончания университета с дипломом первой степени С. К. Богоявленский не был оставлен для написания магистерской работы и приготовления к профессорскому званию. По словам самого Богоявленского, В. О. Ключевский приглашал его к себе для обсуждения этого вопроса, но Богоявленский был недостаточно почтителен к профессору, поскольку считал, как и многие его сокурсники, что Ключевский был виновен в высылке П. Н. Милюкова в Рязань¹¹. Возможно, были иные причины, по которым Богоявленский не был оставлен при университете и не пошел по традиционной лестнице научной карьеры: оставление при университете для подготовки к профессорскому званию, сдача магистерских экзаменов, защита магистерской и докторской диссертаций.

В университете С. К. Богоявленский увлекся археологией, о достижениях которой он мог узнать от профессора В. Ф. Миллера, создателя Восточного отделения Московского археологического общества, этнографа, занявшего кафедру народной поэзии после смерти Ф. И. Буслаева. На курсе, где обучался Богоявленский, В. Ф. Миллер читал лекции по народной словесности, на которых учил выявлять в памятниках фольклора следы повседневной жизни и исторических событий.

Первые раскопки Богоявленский проводил в Эстляндской и Лифляндской губерниях в 1895 г. под руководством друга В. Ф. Миллера, барона Р. Р. Штакельберга. В

⁹ Это сочинение недавно было выявлено А. В. Мельниковым в: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 513. Д. 912. Л. 1—130. Автограф. Основные выводы кандидатского сочинения вошли в статью: *Богоявленский С. К. Некоторые статистические данные по истории русского города XVII в. // Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества. М., 1899. Т. 1. Вып. 3. С. 381—394.*

¹⁰ В частности, анализ состава Боярской думы в публикуемой в сборнике статье «Боярская дума» был предварительно осуществлен в табличной форме (РАН. Ф. 553. Оп. 1. 32. Л. 71а). Подобный анализ проводился и в черновике статьи о Посольском приказе, который публикуется в сборнике под названием «Терминология Посольского приказа» (подробнее см. комментарии к публикации).

¹¹ Воспоминания С. К. Богоявленского о В. О. Ключевском. С. 311.

следующем году раскопки в этом регионе он проводил самостоятельно. В Московской губернии Богоявленский работал совместно со своим однокурсником Ю. В. Готье в 1900 г. В ходе этих археологических раскопок решались вопросы колонизации в Прибалтике и на территории Московской губернии, что отвечало главным задачам исторической науки, сформулированным в трудах В. О. Ключевского. Благодаря увлечению археологией Богоявленский уже на последних курсах университета стал активным членом Московского археологического общества, которое, в отличие от элитарного Общества истории и древностей российских (ОИДР), охотно принимало в свой состав молодых ученых. В последующие годы Богоявленский неоднократно возвращался к археологической тематике: составил и опубликовал археологическую карту Московской губернии¹², участвовал в археологических раскопках на территории Гончарной слободы в устье Яузы в 1946—1947 гг.¹³

После окончания университета Богоявленский, помимо занятий археологией, преподавал историю и географию и был классным наставником в частном реальном училище К. Ф. Воскресенского. Читал он, по воспоминаниям современника, «основательно и толково, но сухо, что, вероятно, и было одной из причин его непопулярности...»¹⁴, которая, впрочем, не влияла на его высокий авторитет среди учащихся.

Летом 1898 г. С. К. Богоявленский женился на Марии Михайловне Богословской (1871—1949), младшей сестре историка М. М. Богословского (1867—1929). У них родилось трое сыновей — Константин, Юрий и Михаил. Современники отмечали удивительную атмосферу внутри семьи Богоявленских, которая, по словам академика С. Ф. Платонова, отличалась «гостеприимством, внутренним ладом и достоинством»¹⁵. Благодаря этому браку возникли особенные дружеские отношения между семействами Богоявленских и Богословских, члены которых много времени проводили вместе. С. Ф. Платонов в некрологе на кончину М. М. Богословского привел воспоминания С. К. Богоявленского о нем: «Редкий день мы не виделись и не обменивались мыслями о виденном и прочитанном. Новые книги обязательно подвергались совместному обсуждению...»¹⁶ Несколько свидетельств дружбы двух историков помещено на страницах этого сборника среди шуточных сочинений Богоявленского.

¹² Опубликована: *Богоявленский С. К. Материалы к археологической карте Московского края // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1947. Вып. 7: Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 1. С. 168—178.*

¹³ В личном фонде С. К. Богоявленского хранится отпечаток статьи М. Г. Рабиновича «Московские гончары в XVI—XVII вв.» с надписью: «На память о работах в устье Яузы. 10. II. 47» (АРАН. Ф. 553. Оп. 1. Д. 100. Л. 136).

¹⁴ *Бахрушин Ю. А. Воспоминания. М., 1994. С. 301.*

¹⁵ Академик С. Ф. Платонов: *Переписка с историками. Т. 1: Письма С. Ф. Платонова, 1883—1930. М., 2003. С. 244. Письмо С. К. Богоявленскому от 14 февраля 1923 г.*

¹⁶ С. Ф. Платонов: *Неизданный некролог М. М. Богословскому / Подг. А. В. Мельников // АЕ за 1998 г. М., 1999. С. 393.*

В 1898 г. Богоявленский стал сотрудником МГАМИД, где он прошел все должности вплоть до управляющего архивом и сделал немало крупных открытий: выявил и опубликовал Судебник царя Феодора Ивановича 1589 г., древнейшие новгородские писцовые книги, материалы по русскому театру XVII в.; принимал участие в издании «Актów времени междуцарствия (1610—1613 гг.)»; опубликовал массу документов в «Чтениях Общества истории и древностей российских»¹⁷. Его внимание привлекали письменные памятники XV—XVI вв. и, в большей степени, XVII в., который он называл «периодом переходным от древней истории к новой»¹⁸. Из обширного корпуса источников XVII в., хранящегося в МГАМИД, он извлекал документы, которые освещали особенности приказного управления и делопроизводства, а также материалы по истории повседневной культуры России этого периода. Сам он в автобиографии определял тематику своих публикаций как «история государственного права и история Москвы»¹⁹. Наиболее интересные документы, соответствующие тематике этого сборника, публикуются в четвертом разделе данного издания.

На выбор тематики публикаций Богоявленского повлияли не только содержание тех фондов, с которыми ему приходилось работать, и собственный интерес историка, но и предпочтения его старшего коллеги, впоследствии директора МГАМИД С. А. Белокурова, который «видел в чтении и изучении архивных документов не скучную безжизненную работу, а смысл и содержание своей жизни»²⁰. Скорее всего, именно Белокуров был главным наставником Богоявленского в овладении архивным мастерством: он «умел научить, как ориентироваться среди миллионов документов, где и что искать по тому или другому вопросу, как хранить дела, как их описывать, кратко, но точно, а, главное, умел внушить любовь и уважение к письменным памятникам древности, без чего немислим хороший архивист»²¹. Вероятно, по инициативе С. А. Белокурова С. К. Богоявленскому было поручено в 1898 г. составление указателей к подготовленному П. Н. Милюковым изданию Разрядной книги²².

В дореволюционный период Богоявленский не создал крупных работ и не выдвинул заметных теорий. Среди тех немногочисленных исследований, который увидели свет до революции, следует выделить два: «Расправная палата при Боярской думе» и

¹⁷ Перечень публикация см.: Список научных трудов С. К. Богоявленского. Литература о нем / сост. Н. Я. Крайнева // АЕ за 1972 г. М., 1974. С. 286—290.

¹⁸ Богоявленский С. К. С. А. Белокуров: [Некролог] С. 423.

¹⁹ АРАН. Ф. 553. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

²⁰ Богоявленский С. К. С. А. Белокуров: [Некролог]. С. 435.

²¹ Там же.

²² Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. Подробнее о подготовке этого издания см.: Макушин А. В., Трибунский П. А. Издание П. Н. Милюковым «Древнейшей разрядной книги официальной редакции» и «Тетради дворовой» // АЕ за 2000. М., 2001. С. 209—210. То же см.: Макушин А. В., Трибунский П. А. Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859—1904). Рязань, 2001. С. 78—81.

«Пушкарский приказ» (обе статьи переиздаются в данном сборнике)²³. В этих работах, по словам Л. В. Черепнина, Богоявленский предложил «тонкую и точную методику реконструкции делопроизводства отдельных административных органов»²⁴, что позволило осветить вопросы компетенции, юридическую базу, особенности делопроизводства и персональный состав учреждений, архивы которых в значительной степени были утрачены. Такая работа была проведена впервые в истории изучения приказных учреждений и в силу своей трудоемкости не была продолжена следующими поколениями исследователей.

В этот же период Богоявленский создал целый ряд научно-популярных работ, среди которых особенную ценность представляют статьи по истории России XVII в. благодаря привлечению обширной источниковой базы. Они были посвящены войску в Москве XVI—XVII вв., московским смутам XVII в., театру в Москве в царствования Алексея Михайловича и Петра Алексеевича и управлению Москвой в XVII в. и вышли в томах серии «Москва в ее прошлом и настоящем» (последняя из перечисленных работ переиздается в данном сборнике).

Послереволюционное десятилетие было самым плодотворным периодом в архивном и научном творчестве С. К. Богоявленского. Основная деятельность С. К. Богоявленского в этот период была сосредоточена в МГАМИД. Она протекала на фоне увольнения сотрудников архива, достигшего своего апогея в 1921—1922 гг., когда в архиве осталось всего два сотрудника²⁵. В составленной им в 1928 г. должностной инструкции он так определял круг своих обязанностей в архиве: «планирование и отчетность; архивно-техническая работа по разборке фондов, перемещению их, составление топографического указателя, ревизия фондов и т.п.; составление списков и картотеки фондов по отделу; составление новых и проверка старых описей по отделу; составление справок; обслуживание читального зала — подготовка дел к выдаче, выдача и прием с соответствующей регистрацией, то же во временное пользование. По специальным поручениям заведующего Древлехранилищем или управления ЦАУ участв[овать] в заседаниях Поверочной комиссии, подготовке архивных материалов для передачи в Польшу и Литву; проведение выставок, экскурсий; инструктирование курсантов (слушатели архивных курсов при Централхиве. — А. Т.) по разборочным комиссиям»²⁶.

²³ Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. Т. 1. С. 409—426; Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 361—385.

²⁴ Черепнин Л. В. С. К. Богоявленский как историк // Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII—XX вв.: Сб. ст., выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 137.

²⁵ Мельников А. В. К истории рукописи труда академика М. М. Богословского «Петр Великий: Материалы для биографии» (предварительное археографическое наблюдение) // Богословский М. М. Петр Великий: Материалы для биографии. М., 2005. Т. 1: Детство. Юность. Азовские походы, 30 мая 1672 — 9 марта 1697 г. С. 439.

²⁶ Цит. по: С. К. Богоявленский в РГАДА / Подг. Л. И. Шохин // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 366.

Богоявленский в действительности выполнял эти обязанности. Известно, что в 1920-е гг. он разобрал и описал документы ряда ценнейших фондов, вошедших в состав современного Российского государственного архива древних актов: «Приказные дела старых лет» (1926), «Архив Васильчиковых» (1927—1929) и др., проводил выявление документов по истории торговли и промышленности (таможенные книги, указы гостям, ведавшим Архангельской ярмаркой, столбцы четвертных приказов), просвещения в XVII в. и истории Казахстана²⁷. Выступая за «ограничение доступа в архив дилетантам, приходящим без серьезных научных целей, в неопределенной надежде найти, чем бы заинтересоваться»²⁸, Богоявленский в то же время охотно консультировал и молодых архивистов, и опытных ученых. С благодарностью вспоминали его консультации, Н. М. Дружинин, работавший в архиве в 1919 г., и А. Е. Пресняков, приезжавший в архив летом 1926 г.²⁹ Особенно заботился Богоявленский о сохранении преемственности в архивном деле. Он считал, что «ценность сотрудника определяется не только его общим развитием и специально-архивной подготовкой, но и знанием содержания своего архива», которое молодые сотрудники должны приобретать под руководством старых³⁰. Уделял он внимание и специальной подготовке архивистов, о чем свидетельствует и круг его обязанностей в архиве, и факт преподавания на кафедре архивоведения Московского государственного университета им. М. Н. Покровского в 1923—1924 гг.

Наряду с выполнением своих прямых обязанностей по работе в архиве, Богоявленский принимал участие в реформе архивного дела, разработке теоретических и практических вопросов археографии и архивоведения. В 1920-е гг. его особенно волновали вопросы экспертизы ценности документов, проблемы определения понятия «архивный фонд» и вопросы каталогизации³¹.

Не менее интенсивно протекали научные занятия Богоявленского. Ученый активно участвовал в деятельности двух научных обществ: Общества истории и древностей российских, где он выполнял обязанности казначея, и общества «Старая Москва»³². В те годы его занимала «историческая археология», к которой он относил изучение вооружения, построек, посуды и других памятников материальной культуры³³.

²⁷ Там же.

²⁸ Цит. по: Бухерт В. Г. Общество истории и древностей российских при Московском университете в 1917—1929 гг. // АЕ за 2002 г. М., 2004. С. 153.

²⁹ Дружинин Н. М. Избранные труды: Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 18, 390; Александр Евгеньевич Пресняков: Письма и дневники, 1889—1927. СПб., 2005. С. 802.

³⁰ С. К. Богоявленский в РГАДА. С. 366.

³¹ Функ М. К. Разработка С. К. Богоявленским вопросов теории и методики архивного дела в 20-е гг. С. 140—144.

³² Списки докладов см.: Филимонов С. Б. Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края. М., 1989. С. 114; Бухерт В. Г. Указ. соч. С. 160—165.

³³ АРАН. Ф. 553. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

Под влиянием современности обогащалась тематика и проблематика исследований С. К. Богоявленского. В некрологе на кончину Ю. В. Готье, он отмечал, что «Великая революция» заставила «едва ли не всех историков пересмотреть свою тематику в смысле приближения ее к интересам переживаемой эпохи»³⁴. В связи с этим, показателен интерес С. К. Богоявленского к истории русско-французских отношений в период Французской революции³⁵.

В 1920-е гг. были созданы крупнейшие труды С. К. Богоявленского: монография «Московская Мецданская слобода в XVII в.» и справочник «Приказные судьи XVII в.». Монография была завершена около 1923 г., но дорабатывал он ее с некоторыми перерывами до самой смерти в 1947 г., надеясь увидеть ее вышедшей из печати к юбилею Москвы. По словам И. А. Голубцова, С. К. Богоявленский рассматривал это произведение «как одно из наиболее ценных его сочинений»³⁶.

Работа над справочником «Приказные судьи XVII в.» была менее продолжительной. По собственному признанию С. К. Богоявленского, «оживление работы архивистов после революции побудило к составлению списков приказных судей как необходимого справочного материала»³⁷. Он руководствовался примерами С. А. Белокурова, опубликовавшего список приказных людей Посольского приказа³⁸, а также С. А. Шумакова и Н. Н. Ардашева, составлявших список приказных людей Поместного приказа. Возможно, С. К. Богоявленский в те годы не знал о составлении С. Б. Веселовским картотеки дьяков и подьячих XV—XVII вв.³⁹ Все работы С. К. Богоявленского по истории России XVII в., выходявшие с конца XIX в., свидетельствуют о его постоянном интересе к персональному составу приказных учреждений, поэтому можно предположить, что еще до революции Богоявленский приступил к составлению списка приказных судей. Этот капитальный труд вышел при жизни ученого в 1946 г.

Надо отметить, что в послереволюционное десятилетие прекратилась археографическая деятельность Богоявленского, тематика которого в те годы, видимо, была недостаточно востребована.

Заслуги Богоявленского на архивном поприще были отмечены друзьями во время празднования 25-летнего юбилея его службы в МГАМИД в 1923 г., а в 1929 г. вклад

³⁴ Богоявленский С. К. Академик Юрий Владимирович Готье. С. 115.

³⁵ С. К. Богоявленский на заседании ОИДР выступал с докладами: «Русский посол в Париже о французской революции (донесения Симолина из Парижа за 1789—1792 гг.)» и «Из истории франко-русских отношений в период французской революции» (НИОР РГБ. Ф. 203. П. 48. Д. 9. Л. 237—239; П. 49. Д. 6. Л. 316). См. также: Богоявленский С. К. Россия и Франция в 1789—1792 гг. По материалам перлюстрации донесений французского поверенного в делах в России Эдмона Жене // Литературное наследство. М., 1939. Т. 33—34. С. 25—48.

³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 504. Оп. 1. Д. 270. Л. 4.

³⁷ АРАН. Ф. 553. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.

³⁸ Белокуров С. А. Посольский приказ. М., 1906.

³⁹ Опубликована: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975.

ученого в изучении российской истории был признан и научным сообществом: С. К. Богоявленский, не имевший тогда еще докторской степени (она была присвоена в 1943 г.), был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Ощутить достоинства этого звания С. К. Богоявленский не успел. В том же 1929 г. началось сфабрикованное ОГПУ по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) «Академическое дело» против научной элиты России. В сценарии дела близкому родственнику С. К. Богоявленского, М. М. Богословскому, отводилась роль главного сподвижника С. Ф. Платонова, руководителя московского отделения вымышленного «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». Богоявленский был арестован 10 августа 1930 г. Его включили во вторую группу обвиняемых, по которой проходило 86 человек — научные сотрудники академических учреждений, Русского музея, Центрархива, других научных и учебных заведений. Они обвинялись «в систематической пропаганде программно-политических установок «Всенародного союза...», содержащих призыв к реставрации помещичье-капиталистического строя и установлению монархического образа правления»⁴⁰. Богоявленский признал свою вину и еще до окончания следствия был отправлен в ссылку в Новосибирск (приговор был вынесен 10 февраля 1931 г.)⁴¹. Как писал С. К. Богоявленский С. В. Бахрушину: «В ДПЗ я установил регулярные часы занятий, которые состояли в том, что я обдумывал свои прежние работы и намечал те вопросы, которые необходимо осветить... Мне хочется дать своим статьям окончательную обработку хотя бы и без надежды увидеть их в печати. Необходимо составить окончательный список судей приказов и экземпляр этого пособия отправить в Археографическую комиссию, где он когда-нибудь понадобится. Когда все будет готово, можно будет спокойно отойти в вечность. Вас, может быть, удивляет, что своим трудам я придаю такое значение, но иначе мне пришлось бы зачеркнуть труды моей предшествовавшей научной жизни»⁴².

После освобождения из заключения Богоявленский был принят 11 сентября 1932 г. на работу в Западно-Сибирское краевое архивное бюро (управление), занимался учетом архивных фондов, руководил работой разборочных комиссий и консультировал архивистов⁴³. Итогом работы С. К. Богоявленского по учету фондов стал обзор «Западно-Сибирский архив и наше социалистическое строительство»⁴⁴.

⁴⁰ Цит. по: Академическое дело 1929—1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. С. VII.

⁴¹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 303. Л. 6 (собственноручная записка С. К. Богоявленского о своем аресте и ссылке, написанная для А. И. Яковлева около 1933 г.).

⁴² АРАН. Ф. 624. Оп. 4. Д. 27. Л. 2—2 об. Письмо от 6 мая 1933 г.

⁴³ Акишин М. О. К истории сибирской ссылки С. К. Богоявленского // Отечественные архивы. 1997. № 6. С. 36—41.

⁴⁴ Социалистическое хозяйство Западной Сибири. 1932. № 11—12; То же. Отд. отт. Новосибирск, 1932.

После возвращения из ссылки С. К. Богоявленский сообщил А. И. Яковлеву, что он «стремится продолжать научные занятия и просит устранить препятствующее нормальным работам клеймо, наложенное Комиссией по чистке»⁴⁵. Однако далеко не сразу С. К. Богоявленский смог возобновить полноценные научные занятия. Только 1 ноября 1936 г. с него была снята судимость⁴⁶, а в 1937 г. он был принят как штатный сотрудник в состав Института истории АН СССР и стал участвовать в общеинститутских проектах по изучению истории народов СССР, подготовке монументального издания «История СССР» и «История Москвы», вышедших уже после смерти историка в сильно переработанном виде.

С зачислением в штат института в октябре 1940 г. С. К. Богоявленский должен был участвовать не только в научной деятельности, но и посещать заседания, писать внутренние отзывы и рецензии. По словам С. В. Бахрушина, «он не пропускал почти ни одного заседания Ученого совета Института, сектора истории СССР до XIX в. и других комиссий, членом которых он состоял, а если случайно не мог присутствовать на каком-нибудь заседании, то всегда торопился объяснить причину своего отсутствия. Он не отказывался ни от одного поручения. В своих рецензиях он с необычайной щепетильностью отмечал малейшие недочеты рецензируемых работ»⁴⁷. Таковыми являются, например, замечания Богоявленского на главу учебника по истории СССР, содержащие в основном указания на ошибки по истории приказного управления и налогообложения XVII в.⁴⁸

Востребованными в Институте истории оказались труды С. К. Богоявленского, неопубликованные в прежние годы. Уже в 1937 г. в первом томе «Исторических записок» вышла статья С. К. Богоявленского «Приказные дьяки XVII в.», в основе которой лежал доклад в ОИДР 1928 г. Редакция незначительно переработала статью, исправив авторский стиль, подчеркнув эксплуататорскую природу дьячества и несколько сократив выводы. Авторский текст, датируемый 1937 г., впервые публикуется в данном сборнике. В том же году справочник «Приказные судьи XVII в.» был принят к печати.

В конце 1930-х гг. была востребована и московедческая тематика С. К. Богоявленского. Ученый принял активное участие в работе Комиссии по истории города Москвы (1939—1941 гг.), которая занималась подготовкой многотомного издания «История Москвы» к юбилею города в 1947 г.⁴⁹ Для этого издания С. К. Богоявленский предполагал не только переработать монографию по истории Мещанской слободы и

⁴⁵ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 303. Л. 6.

⁴⁶ Дата указана карандашом на автобиографии (АРАН. Ф. 553. Оп. 1. Д. 76. Л. 1 об.).

⁴⁷ Бахрушин С. В. С. К. Богоявленский как историк // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 88.

⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 521. К. 27. Д. 31. Л. 1—3.

⁴⁹ Подробнее см.: Уваров С. А. Комиссия по истории города Москвы (1939—1941): хроника деятельности // АЕ за 2000 г. М., 2001. С. 366—375.

написать ряд очерков по истории Москвы XVII в., но и заняться изучением истории Москвы в 1812 г.⁵⁰

Работа в Институте истории позволила существенно расширить тематику исследования. В письме А. И. Яковлеву Богоявленский, находившийся в эвакуации в Казани, признавался: «меня не очень привлекает переброска с одной темы на другую: история XVII в., калмыки, Москва, славяне, а теперь Татария, но делать нечего»⁵¹. Под славянами Богоявленский подразумевал свои занятия историей Сербии и русско-сербских отношений, к которым он приступил в 1939 г. Когда Институт истории в конце 1941 г. был эвакуирован в Ташкент и С. К. Богоявленский переехал в этот город, он занялся изучением истории Ташкента в царский период⁵².

В эвакуации Богоявленский, несмотря на бедность местных библиотек и «сильное ослабление памяти», продолжал свои научные труды. Он написал две брошюры: «Две Отечественные войны: исторические параллели» и «Борьба Сербии с немецкой агрессией». Они не были изданы в связи с недостатком в ташкентских типографиях бумаги⁵³.

Чрезвычайно важным для С. К. Богоявленского стало возобновление занятий в архиве. Несмотря на трудности, с которыми он столкнулся при работе в Государственном архиве Феодално-крепостнической эпохи (вошел в состав РГАДА), Богоявленский в 1937—1938 гг. подготовил публикацию объемом в 30 печатных листов и статью «Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в.»⁵⁴. Новый директор архива А. В. Чибряков привлек специалистов Института истории, в том числе и С. К. Богоявленского, к разработке правил описания столбцов⁵⁵, а после войны С. К. Богоявленский выступил редактором первого путеводителя ЦГАДА⁵⁶. Опыт участия в международной архивной деятельности, полученный Богоявленским в 1920-е гг. (он был экспертом Комиссариата иностранных дел по осуществлению Риж-

⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Д. 270. Л. 94. Письмо С. К. Богоявленского П. Н. Миллеру от 17 июля 1942 г.

⁵¹ АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 303. Л. 1. Письмо от 29 ноября 1941 г.

⁵² Там же. Л. 3 об. Письмо С. К. Богоявленского А. И. Яковлеву от 6 декабря 1942 г.

⁵³ Там же. Л. 2 об., 3 об. Редакция «Исторического журнала» предлагала Богоявленскому издать работу «Борьба сербов с немецкой агрессией» в виде статьи (АРАН. Ф. 553. Оп. 1. Д. 116. Л. 1).

⁵⁴ ИЗ. М., 1939. Т. 5. С. 48—101. Хотя С. К. Богоявленский в автобиографии, датированной 21 марта 1937 г., указал, что публикация документов была принята к печати (ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 1. Д. 782. Л. 2 об.), в действительности работу над ней он продолжал и в 1938 г. Подробнее об условиях работы С. К. Богоявленского в архиве в 1930-е гг. см.: «Администрация ГАФКЭ не разрешает мне заниматься в архиве»: Заявление С. К. Богоявленского в дирекцию Института истории АН СССР. 1938 г. / [Предисл.] и подгот. А. В. Топычканов // ИА. 2006. № 2. С. 127—132.

⁵⁵ Подробнее см.: С. К. Богоявленский в РГАДА. С. 365—370.

⁵⁶ Центральный государственный архив древних актов: Путеводитель / Ред. С. К. Богоявленский. М., 1946. Ч. 1. 364 с.

ского мирного договора и выдачи культурных ценностей и истребованию таковых от Польши), был востребован после Великой Отечественной войны. В 1945 г. он в составе Комиссии АН СССР для приема и отправки в СССР Русского заграничного исторического архива в Праге занимался подготовкой этого архива к перевозу в СССР.

С. К. Богоявленский скончался 31 августа 1947 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище, недалеко от Богословских и Готье. После его смерти Институт истории АН СССР организовал специальную комиссию для разбора личного архива и подготовки сборника его трудов. Член комиссии И. А. Голубцов в черновике «Докладной записки об издании посмертного сборника трудов члена-корреспондента Академии наук СССР С. К. Богоявленского» говорил о целесообразности издания «некоторых статей по истории Москвы, рассеянных в разных малодоступных изданиях (напр[имер], “Шелковая мануфактура при царевне Софье”, “Характер слободского схода”)⁵⁷. В окончательном варианте записки речь шла исключительно о неопубликованных работах С. К. Богоявленского⁵⁸, которые были изданы 30 лет спустя в сборнике его трудов «Научное наследие. О Москве XVII века» (в нем напечатаны неопубликованные работы из личного фонда С. К. Богоявленского, хранящегося в Архиве Академии наук СССР⁵⁹). Вслед за изданием сборника последовали публикации ряда его работ, в том числе выявленных в других архивохранилищах⁶⁰.

Переиздание ранее вышедших работ Сергея Константиновича, посвященных московским приказным учреждениям и их делопроизводству, позволяет определить его вклад в разработку этой тематики.

Интерес Богоявленского к истории приказного управления и делопроизводства, которая отождествлялась с «историей юридического быта», формировался под влиянием научно-теоретических поисков и размышлений его современников. Приоритет этого направления обозначил в «Курсе русской истории» В. О. Ключевский, писавший, что «не одними канцеляриями и рынками движется историческая жизнь; но с них удобнее начинать изучение этой жизни. Подступая в изучении к известному обществу с политической и хозяйственной стороны его жизни, мы входим в круг тех умственных и нравственных понятий и интересов, которые уже перестали быть делом отдельных умов, личных сознаний, и стали достоянием всего общества, факторами общежития.

⁵⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 504. Оп. 1. Д. 270. Л. 10 об.

⁵⁸ Там же. Л. 4—7.

⁵⁹ Богоявленский С. К. Научное наследие. О Москве XVII в. М., 1980. Описание фонда см.: Станиславский А. Л. Личный фонд С. К. Богоявленского в архиве АН СССР // АЕ за 1972. М., 1974. С. 283—285.

⁶⁰ Воспоминания С. К. Богоявленского о В. О. Ключевском. С. 308—314; Автократова М. И., Самошенко В. Н. Лекции С. К. Богоявленского о Н. В. Калачеве // АЕ за 1985 г. М., 1986. С. 246—250; Богоявленский С. К. Памяти П. Н. Миллера / Подг. С. О. Шмидт // Краеведы Москвы (историки и знатоки Москвы): Сб. М., 1995. С. 113—116; С. К. Богоявленский в РГАДА. С. 365—371.

Следовательно, политический и экономический порядок известного времени можно признать показателями умственной и нравственной жизни данного общества»⁶¹.

Вместо изучения истории учреждений в связи с историей государства, постулируемого представителями государственной школы, в частности, Б. Н. Чичериным, В. О. Ключевский в докторской диссертации «Боярская дума Древней Руси» определил следующие главные вопросы истории государственных учреждений: «в чем выразилась непосредственная связь учреждения с обществом», «социальный состав» учреждения и «происхождение и значение классов, представители которых находили... место» в этом учреждении, т.е. он определял приоритет изучения взаимосвязи деятельности государственного учреждения с «исторической жизнью» общества⁶².

Более тесное сближение исторической науки и социологии было осуществлено П. Н. Милоковым, предложившим назвать новое направление «культурной историей», которая призвана изучать «жизнь народной массы», — «историю без собственных имен, без событий, без сражений и войн, без дипломатических хитростей и мирных трактатов»⁶³. Такая история строилась не по хронологическому принципу, а по тематическому. Историю учреждений — один из элементов государственного строя — П. Н. Милоков в «Очерках по истории русской культуры» отнес к «материальной культуре».

С. К. Богоявленский, который, по словам С. В. Бахрушина, «избежал обобщений, не любил гипотез»⁶⁴, последовал схеме, предложенной П. Н. Милоковым в «Очерках по истории русской культуры». Наиболее явно эта схема излагается в единственной монографии С. К. Богоявленского «Московская мещанская слобода в XVII в.», в которой вслед за П. Н. Милоковым рассматриваются две стороны культуры: материальная (население, экономический быт, государственный и сословный строй) и духовная культура (к ней, в частности, относится церковь, духовенство, просвещение, нравы и быт). В ряде других работ Богоявленского также конкретизировались положения схемы П. Н. Милокова: в кандидатском сочинении и археологических исследованиях

⁶¹ Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. М., 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. С. 56.

⁶² Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси // Ключевский В. О. О государственности в России. М., 2003. С. 12. Сравнительный анализ взглядов В. О. Ключевского и Б. Н. Чичерина на изучение государственных учреждений см.: Сыромятников Б. И. В. О. Ключевский и Б. Н. Чичерин // В. О. Ключевский: характеристики и воспоминания. М., 1912. С. 59—93.

⁶³ Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. С. 2. В историографических исследованиях акцентируется внимание на творчестве П. Н. Милокова, как основоположника нового направления в исторической науке (см., например: Бон Т. М. Русская историческая наука (1890—1905). Павел Николаевич Милоков и Московская школа / Пер. с нем. Д. Торцын. СПб., 2005). Остается недостаточно изученным вопрос о соотношении теоретических взглядов и практик историописания В. О. Ключевского и П. Н. Милокова.

⁶⁴ Бахрушин С. В. Указ. соч. С. 88.

он рассматривал вопросы населения и колонизации, в археографической деятельности — древнейшие писцовые книги, в исторических исследованиях — приказные учреждения и дьячество, и т. д.

С. К. Богоявленский, видимо, не стремился пересмотреть парадигму социальной «культурной истории», оставаясь, по словам С. В. Бахрушина, «глубоким и всесторонним исследователем исторического факта»⁶⁵. При этом, внимание Богоявленского привлекали не только сами по себе факты материальной и духовной культуры, но и взаимосвязь этих фактов⁶⁶. Это позволяло, вслед за его учителями, рассматривать явления «юридического», «экономического», «домашнего» быта не изолировано, но в рамках одной дисциплины — истории быта, или, если использовать современную терминологию, истории повседневности.

Ориентация на выявление взаимосвязей между материальной и духовной культурой позволяла Богоявленскому касаться самых широких вопросов повседневности XVII в., что сближало его исследовательский метод с практикой археологических раскопок, во время которых фиксируются все индивидуальные находки. Эту особенность исследовательского подхода С. К. Богоявленского отмечали и его современники, в частности, в характеристике, данной при рекомендации его в члены-корреспонденты Академии наук: «и старые московские учреждения, и старинную материальную обстановку С. К. Богоявленский исследует как наблюдательный и талантливый археолог и как археограф, располагающий огромным запасом документального, преимущественно архивного, впервые пускаемого им в научный оборот, материала»⁶⁷.

При формировании собственного языка историописания С. К. Богоявленский отошел от милюковского принципа социологического объяснения, объединявшего индуктивный и дедуктивный способы рассуждения⁶⁸. Заметное влияние этого принципа

⁶⁵ Там же. С. 88.

⁶⁶ В этом отношении к факту С. К. Богоявленский был близок взглядам М. М. Богословского, о котором он писал следующее: он «не успокаивался, пока не определял всей совокупности обследуемых фактов со всеми, относящимися к ним деталями... Ему неприятно было оставить что-нибудь в исследуемом вопросе неясным и недоговоренным. Но детали не загромождали исследований М. М., а являлись частью одной целой картины. Он обладал высоко развитым художественным воображением и мыслил не туманными расплывчатыми абрисами и очертаниями, а образами во всей полноте и со всеми деталями. М. М. и в других очень ценил такие детальные исследования» (С. Ф. Платонов: *Неизданный некролог М. М. Богословскому* / Подг. А. В. Мельников // АЕ за 1998. М., 1999. С. 394). Об отношении М. М. Богословского к факту см. также: *Муравьев В. А. М. М. Богословский: выбор проблемы реформ* // АЕ за 2004. М., 2005. С. 175—180

⁶⁷ Платонов С. Ф., Богословский М. М. и др. *Записка об ученых трудах С. К. Богоявленского* // *Записки об ученых трудах членов-корреспондентов АН СССР по отделению гуманитарных наук, избранных 31 января 1929 г. Л., 1930. С. 9. Записка была составлена М. М. Богословским (АРАН. Ф. 636. Оп. 3. Д. 8. Л. 1—1 об. Автограф).*

⁶⁸ *Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. С. 14.*

на практику историописания Богоявленского можно обнаружить лишь в статье, написанной по теме кандидатского сочинения⁶⁹. Эта работа предваряется рассуждением о ценности статистических источников и сравнительного метода для изучения экономического быта. В работах последующих лет терминологический аппарат С. К. Богоявленского существенно уже: он употребляет лишь понятия «эксплуатация» и «класс» (в значении «сословие»), которые употребляли В. О. Ключевский и П. Н. Милюков. В то же время практика архивной работы способствовала активному использованию языка XVII в. для описания явлений того времени, что нашло отражение и в публикуемых работах историка. Как отмечал С. В. Бахрушин, «за что бы он ни брался, он умел оживить образным словом изучаемое явление, яркими мазками, иногда с долей юмора рисуя живую жизнь»⁷⁰.

Именно этот стиль позволяет отнести С. К. Богоявленского и некоторых историков его времени к сторонникам эмического подхода, который получил признание в современной антропологии, микроистории и истории повседневности. Термином «эмический подход»⁷¹, предложенным лингвистом К. Пайком, обозначается использование в описании понятий и языка, которыми оперируют люди прошлого⁷². Благодаря использованию эмического подхода в историописании можно считать, что Богоявленский стоял ближе к современной методике истории повседневности, чем П. Н. Милюков.

Кажущаяся простота работ С. К. Богоявленского способствовала тому, что многие наблюдения историка остались невостребованными, а его сочинения были отнесены А. А. Зиминим к «бытописанию»⁷³. Последующие поколения исследователей рассматривали историю приказного управления дифференцировано, акцентируя свое внимание на ее «материальной» (в терминологии П. Н. Милюкова) стороне: отдельно изучались обстановка московских приказов⁷⁴, приказное делопроизводство⁷⁵, норма-

⁶⁹ Богоявленский С. К. Некоторые статистические данные по истории русского города XVII в.

⁷⁰ Бахрушин С. В. Указ. соч. С. 87.

⁷¹ От суффикса слова «фонема» (инвариантная единица звукового строя языка, служащая для опознания и различения значимых единиц — морфем).

⁷² Pike K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. Glendale, 1954-1960. Подробнее об использовании эмического подхода в микроистории см.: Cherutti S. Microhistory: Social Relations versus Cultural Models? // Between Sociology and History: Essays on Microhistory, Collective Action, and Nation-building / Ed. by A.-M. Castrén, M. Lonkila, M. Pehtonen. Helsinki, 2004. P. 17—50.

⁷³ Из воспоминаний А. А. Зимина. Патриархи // Александр Александрович Зимин / Сост. В. Г. Зимина, Л. Н. Простоволосова. М., 2005. С. 31.

⁷⁴ Бакланова Н. А. Обстановка Московских приказов в XVII в. // Труды Государственного исторического музея. М., 1926. Вып. 3. Разряд общий исторический. С. 54—100.

⁷⁵ Подробнее см.: Шмидт С. О., Князьков С. Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI—XVIII в.: Учеб. пособие. М., 1985.

тивно-правовое обеспечение деятельности приказов⁷⁶. Дискуссии второй половины XX в. о развитии абсолютизма в России XVII—XVIII вв. изменили контекст конкретно-исторических исследований: практика приказного управления и делопроизводства была отнесена к проблематике изучения государственных институтов. В частности, в монографии Н. Ф. Демидовой рассматривался вопрос «о сущности бюрократии как особой категории населения, обслуживавшего деятельность разветвленного аппарата государственных учреждений абсолютной монархии в России»⁷⁷. В связи со сменой контекста исторических исследований во второй половине XX в. об исследователях приказного управления этого периода вряд ли можно сказать так, как написал С. В. Бахрушин о С. К. Богоявленском: «он больше всего был историком русского народа XVII в.»⁷⁸. Издание научного наследия С. К. Богоявленского позволяет не только вновь обратиться к сочинениям историка Московского государства, приказного делопроизводства и государственного управления, но и вписать их в контекст современных исторических и историко-методологических поисков.

Это издание ценно и с историографической точки зрения. Публикация исследований С. К. Богоявленского 1930—1940-х гг., подвергавшихся значительной редакции, часто носившей идеологический характер, в первоначальных или близких к ним редакциях позволяет проследить, насколько С. К. Богоявленский сохранил приверженность своему стилю письма, исследовательским методам и системе ценностей. И в оценках, и в стиле поведения ученому была присуща определенная традиционность. В. Б. Кобрин вспоминал, как во время Великой Отечественной войны Богоявленский был приглашен на заседание исторического кружка А. Ф. Родина при Московском доме пионеров. Во время беседы речь зашла об Иване Грозном и В. Б. Кобрин, под влиянием оценок того времени начал хвалить опричнину, на что Богоявленский возразил: «Но ведь опричнина — это террор» (латинское слово *terror* с ударением на первый слог означает «ужас»)⁷⁹. Впоследствии В. Б. Кобрин подчеркивал, что высказывание такого мнения в 1940-е гг. было проявлением настоящего мужества, хотя некоторые современники считали С. К. Богоявленского человеком очень осторожным⁸⁰. Конечно, привержен-

⁷⁶ Петров К. В. Приказная система управления в России в конце XV—XVII вв. Формирование эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. М.; СПб., 2005.

⁷⁷ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 3. В зарубежных исторических исследованиях рассматривалась та же проблематика. См., например: Torke H.-J. Gab es Moskauer Reich des 17. Jahrhunderts eine Bürokratie // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1986. Bd. 38. S. 276—298.

⁷⁸ Бахрушин С. В. Указ. соч. С. 87

⁷⁹ Кобрин В. Б. Кому ты опасен, историк? М., 1992. С. 174.

⁸⁰ Так о нем отзывался С. Ф. Платонов в собственноручных показаниях 22 сентября 1930 г. (Академическое дело 1929—1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. С. 183).

ность Богоявленского фактографической основательности в исследовательской практике была в некоторой степени обусловлена его стремлением сохранить традиции строгой исторической науки.

Таким образом, переиздание трудов С. К. Богоявленского и некоторых подготовленных им публикаций не только позволяет объединить его работы одной тематики, но и вводит нас в лабораторию ученого, раскрывает особенности его творческого метода и языка историописания. Включенные в издание шуточные сочинения ученого свидетельствуют о его обращении к языку и представлениям допетровской России и в практике личного общения⁸¹, что позволяет глубже охарактеризовать его отношение к предмету своих научных интересов.

* * *

Инициатива издания трудов С. К. Богоявленского принадлежит С. О. Шмидту, которому хочется выразить самую искреннюю признательность за руководство подготовкой сборника. Особая благодарность А. В. Мельникову за дружескую поддержку, возможность воспользоваться выявленными им в Архиве РАН, ГАРФ и петербургских архивохранилищах материалами С. К. Богоявленского и консультации при составлении комментариев и примечаний к шуточным сочинениям историка. Выражаю признательность М. П. Мохначевой и А. В. Муравьеву за ценные замечания к вступительной статье, а также С. М. Кацтанову и участникам научно-исследовательского семинара «Источниковедение истории России XI—XVIII вв.», выступившим с замечаниями во время обсуждения моего доклада «История подготовки “Очерков истории СССР” (на примере раздела С. К. Богоявленского “Боярская дума”)». Благодарю Н. М. Сухоручкину, Н. С. Зелова, А. И. Гамаюнова и всех сотрудников Архива Российской академии наук, Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Российской Федерации, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки за помощь и содействие в работе.

При подготовке публикации текстов статей С. К. Богоявленского была проведена следующая работа, которая не оговаривается в комментариях.

Статьи публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации, за исключением текстов цитат, публикаций документов XVI—XVII в. и шуточных сочине-

---

⁸¹ Это было характерно и для его современников. См., например: Шмидт С. О. К изучению литературно-художественного наследия М. Н. Тихомирова // АЕ за 1990 г. М., 1992. С. 210—214; Янин В. Л. В гостях у археологов (Из литературного творчества М. Н. Тихомирова) // АЕ за 1993 г. М., 1995. С. 57—69.

ний С. К. Богоявленского. В статьях все опечатки и ошибки на согласование исправляются, исправления не оговариваются.

Использование сокращений унифицировано: некоторые раскрываются везде, как, например, «д. д.» — «думный дьяк», «в. г.» — «великий государь», другие везде сокращаются, например, «год» — «г.», «рубль» — «руб.» Не исправляется лишь написание имен и отчеств, например: А. И., Аф. Ив. и Афанасий Иванович.

Цитаты приводятся в соответствии с авторским текстом, несмотря на то, что С. К. Богоявленский вносил в текст изменения (вместо «лутчих» писал «лучших» и т. д.). В некоторых случаях в приведенные цитаты в квадратных скобках вставляются пропущенные слова. Эти вставки не оговариваются, поскольку пропуски были выявлены в самих источниках, указанных с сносками, либо при подготовке данного издания, либо при подготовке сборника работ С. К. Богоявленского 1980 г.

Библиографические сноски и ссылки на архивные документы даются в соответствии с современными правилами библиографического описания, но не проверяются.

Даты по сентябрьскому летосчислению переводятся на современное летосчисление без оговорок, например, 184 — 1675/76. В случае, если автор сам переводил дату одним годом (например, 184 как 1676), то такое употребление сохраняется.

В связи с тем, что обе части справочника «Приказные судьи XVII в.» связаны между собой, указатели учреждений XVI—XVII вв. и имен охватывают только одну из них. В Указатель учреждений XVI—XVII вв. не включаются адресные ссылки на те приказные учреждения из второй части справочника, которые вошли в первую часть и содержат сведения о судейской службе лиц. В то же время учитываются те приказные учреждения, в которых судья служил до дьячества. В Именной указатель не включаются адресные ссылки на имена судей из первой части справочника, поскольку сведения о месте службы каждого судьи содержится во второй части справочника. Имена приказных судей приведены в Именном указателе в соответствии со справочником С. К. Богоявленского, а имена подьячих — в соответствии со справочником С. Б. Веселовского «Дьяки и подьячие XV—XVII вв.» (М., 1975). Такие местные учреждения, как городовые и слободские земские и приказные (сьезжие) избы, включены в указатель учреждений, а остальные учреждения, например кружечные и таможенные дворы, включены в географический указатель среди городских топонимов, перечисленных под названием города. Географический указатель не содержит ссылок на географические названия, входящие в состав царского титула.

А. В. Топычканов